

Соколова Валентина Ивановна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТОЛЕРАНТНЫХ ИДЕЙ
В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ
ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.**

Аннотация: в статье рассмотрены основные принципы и направления деятельности Коммунистической партии большевиков по реализации национальной политики в регионах страны, показаны успехи и неудачи в осуществлении коммунистической идеологии. Автором статьи указано, что руководство государства понимало, что успеха в строительстве нового мира можно достичь только благодаря подъему культуры представителей национальных меньшинств до уровня жителей русских регионов. Эти цели оно и преследовало, выстраивая политику в сфере национально-государственного строительства. Рассмотрены вопросы совершенствования толерантных идей в межнациональных отношениях на примере развития молодежного движения в Чувашской автономной области в начале 1920-х гг. На основе анализа итоговых материалов IV комсомольской конференции Чебоксарского уезда показаны усилия партийного аппарата по пропаганде идей толерантности в молодежной среде. Доказана важность этого вопроса для государства, внимание к нему высших органов партии. Отмечено, что реальные действия по распространению дружбы, взаимопомощи, национального согласия в советской стране постепенно достигали намеченных целей.

Ключевые слова: Чувашская автономная область, толерантные идеи, национальная политика, IV комсомольская конференция (съезд), Чебоксарский уезд, чувашаи, русские, марийцы, этнические отношения, национально-

государственное строительство, молодежное движение, комсомол, ВЦИК, СНК РСФСР, национальные меньшинства, этнографические группы, делегаты, язык общения, коммунистическое общество.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта №17-46-210691 р_а.

Февральская революция, свергнувшая царизм, не смогла решить основные общедемократические и общенациональные задачи в России. Это стало причиной развития радикального революционного процесса, приведшего к краху Временного правительства и созданию новой государственной машины во главе с большевиками. Стремление построить новое социалистическое общество оказало огромное влияние на судьбу многих народов, в том числе и жителей Чувашии.

Основные направления национальной политики страны были определены «Декларацией прав народов России», принятой Совнаркомом РСФСР 2 ноября 1917 г. В документе провозглашались как незыблемые следующие положения: равенство и суверенность народов России; право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [3, с. 119; 2, с. 6–8].

В.И. Ленин и его окружение хорошо понимали, что для построения социалистического (в перспективе коммунистического) общества советское государство должно совершить прорыв в экономическом, социально-политическом и культурном развитии. Большевики совершенно справедливо полагали, что необходимыми условиями процветания государства должны явиться реформы во всех сферах жизнедеятельности общества. Принимая законы, они стремились к тому, чтобы страна обрела высокий уровень развития культуры и стала экономически богатой и сильной. Анализ документов ВЦИК и СНК РСФСР первых лет Советской власти показывает, что руководство государства было уверено, что

успеха в строительстве нового мира можно достичь только в том случае, если поднять отсталые национальные меньшинства и этнографические группы до уровня развития жителей русских регионов. Эти цели оно и преследовало, выстраивая внутреннюю (зачастую и внешнюю) политику в сфере национально-государственного строительства. 24 июня 1920 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было принято решение об образовании ЧАО (Чувашской автономной области) в составе РСФСР со столицей в г. Чебоксары [6, с. 523].

Октябрьская революция 1917 г. подняла статус малых народов («инородцев») в политической жизни, дала представление о собственной политической роли, способствовала усилению общественно-политической активности. Наиболее готовой к происходящим изменениям оказалась молодежь. В Чувашии, как и в целом по стране, стали возникать коммунистические союзы молодежи. Процесс становления комсомольских организаций был сложным и противоречивым, как и все новое, что внедрялось в жизнь советского государства и общества в те годы. Не всегда вопросы решались легко, не всегда понимали комсомольцы друг друга. Возникали трения между представителями разных этносов. На повестку дня партийных органов выносились вопросы воспитания толерантных идей в молодежной среде.

К примеру, 25 сентября 1922 г. из-за разногласий русских и чувашских делегаций едва не была сорвана IV комсомольская конференция Чебоксарского уезда [1, л. 46–50; 137–141]. Говоря об этом, надо отметить, что названный уезд полностью вошел в состав Чувашской автономной области в июне 1920 г. В 1922 г. левобережные Помарская и Помьяльская волости, в 1925 г. левобережная часть Чебоксарской и Посадско-Сотниковской волостей были переданы в состав Марийской автономной области. Чебоксарский уезд ликвидирован в сентябре 1927 г. в связи с введением в Чувашской АССР районного деления [6, с. 468].

Продолжая освещение темы IV комсомольской конференции Чебоксарского уезда следует отметить, что еще во время прений по докладу секретаря уездного комитета РКСМ по неосторожности русских делегатов были задеты национальные чувства чувашских представителей. Из искры разгорелось пламя.

Русские, собравшись во время перерыва, решили подать протест. К ним прикнул делегат мариец. На вечернем заседании, после принятия резолюции по докладу с мест, ведущий конференции Савинов* (*-здесь и далее ряд фамилий будут приведены без инициалов, автору не удалось их найти) попросил разрешения на оглашение протеста. С разрешения делегатов съезда** (**-первые 8 конференций назывались съездами) ведущий Д. Кандасов огласил протест IV Чебоксарскому уездному съезду РКСМ от русской и марийской делегаций. Ниже приведем подтверждающие строки из текста, сохранив авторский стиль изложения почти без изменений с небольшой корректировкой написанного: «С самого начала конференции после выборов президиума съезда стали выявляться довольно-таки странные явления со стороны товарищей – делегатов чувашской нации. Перед началом приветственных речей из массы чувашской делегации, усевшейся в одну тесную группу, стали слышаться выкрики с требованием ведения съезда на чувашском языке. Русская делегация со своей стороны заявила, что она против ведения съезда на чувашском языке ничего не имеет, выдвинув предложение о переводе текстов выступлений на чувашский язык, что конференция после долгого сопротивления приняла и решила вести съезд на двух языках – русском и чувашском. Надо отметить, что кроме двух вышеназванных представителей этносов, на съезде присутствовал один делегат мариец [1, л. 46–50; 137–141].

При дальнейшем ведении съезда, а главным образом во время доклада секретаря укомола (уездного комитета комсомола) выявилось явное издевательство над национальным меньшинством (в данном случае – это русские в Чувашии), а именно: чувашаи, требовавшие ведения съезда на чувашском языке, оказывается, прекрасно понимали доклады на русском языке и для них не потребовалось перевода на чувашский язык. Отсюда видно, что в требованиях, вызванных группой товарищей чувашей, заметно какое-то странное, непонятное некоммунистическое отношение чувашей к русским, которое тормозит и парализует работу съезда, а потому призываем их к коммунистическому порядку, устранить обострение отношений и оправдать назначение (возможно избрание) юных

коммунистов, а в случае обратного явления и повторения подобных вещей мы отвечаем уходом с настоящего съезда» [1, л. 46–50; 137–141].

В зале заседания воцарилась тишина. Все были растеряны и не знали, что делать. Первым выход из создавшегося положения нашел делегат Иванов*, который предложил направить заявленный протест в контрольную комиссию обкома РКП (б). После этого выступили другие участники съезда с оценкой происходящего. Многие из них не поддержали протест. Они считали, что русские поступили неправильно, в заявленном протесте все описанное ими казалось преувеличенным. Здесь надо иметь в виду, что на конференции с решающим голосом участвовали 33 представителя чувашского этноса, 12 делегатов русских и 1 делегат мариец [1, л. 46–50; 137–141].

Однако анализ материалов съезда показывает, что главным камнем преткновения в этом споре явились другие причины. Докладчиками повестки дня конференции, кроме докладчиков с мест, были только представители русского этноса. Заявление чувашей вести доклады на их родном языке вызвало со стороны членов уездного комитета комсомола (все члены были русскими по национальности), некоторое скрытое недовольство, так как обсуждение отчета УК РКСМ, выполненное ими, сопровождалось пристрастной, как им показалось, критикой со стороны чувашских делегатов. Русские обиделись и продемонстрировали явное пренебрежение к мнению чувашей. Принимая же резолюцию по отчету, которому конференция признала работу уездного комитета РКСМ слабой, особенно обострились отношения между русскими и чувашами. Последнее послужило причиной возникновения отдельной секции русских под представительством членов укома РКСМ и укома РКП (б).

На следующий день, 26 сентября 1922 г., было внесено предложение выработать резолюцию по протесту русских. Делегаты заявили о том, что в резолюции не нуждаются, но в случае повторения такой ситуации пригрозили покинуть конференцию. Так была принята резолюция по протесту русских. В конференции участвовали член УК РКП (б) и представитель ОК РКП (б), которые вместе с членами конференции заявили, что никаких действий, выходящих за рамки

проводимой партией национальной политики, на съезде совершенно не было. Требования, содержащиеся в протесте, они посчитали необоснованными. Таким образом, конференция вторично подтвердила первое постановление о ведении форума на чувашском языке. Ввиду отсутствия консенсуса между отдельными группами делегатов было решено срочно вызвать комиссию членов ОК РКСМ и ОК РКП (б) для установления истины дела на месте для того, чтобы рассеять групповое отделение, руководствуясь постановлением ЦК РКП (б), пресекающего такие действия. Помимо этого, участники конференции текст протеста с данной резолюцией решили довести через Ревкомиссию обкома до Контрольной комиссии ОК РКП (б). Они заявили, что между делегатами съезда разделение на группы по национальному признаку быть не может и приняли решение считать инцидент ликвидированным [1, л. 46–50; 137–141].

После таких бурных дебатов работа форума вошла в нормальное русло и продолжилась в обычном порядке. Были рассмотрены вопросы повестки дня: 1) Очередные задачи РКСМ; 2) Коммунистическое воспитание молодежи; 3) Организационный вопрос. Благодаря предшествовавшей боевой обстановке конференции обсуждение вопросов ничего существенного не выявило. Намеченная работа выразилась в расплывчатых туманных фразах.

На следующий день, 27 сентября прошли выборы в УК РКСМ. Были составлены четыре списка кандидатов на руководящие органы комсомола уезда, которые решили соединить в один и голосовать персонально. В результате избранными оказались комсомольцы Гориз*, Шаликов*, Д. Кандасов, Акозин*, Борисов*, С. Мочалов, М. Красильников. Кандидатами оказались избраны Евграфов* и Григорьев*. В ревизионную комиссию вошли Яковлев*, Щербаков*, Савинов*. На областной съезд было решено командировать 20 человек – представителей каждой волости и 6 человек из Марпосада. Первый организационный пленум избрал бюро укома в составе Д. Кандасова, Шаликова и Борисова. Секретарем укома был избран Д. Кандасов. Так необычно прошла и закончилась благополучно комсомольская конференция Чебоксарского уезда [1, л. 46–50; 137–141].

Анализ материалов форума показывает, как нелегко было проводить в жизнь национальную политику власти в деле сплочения народов для построения процветающего государства. Это было время слома старого и становления нового: масштаб перемен был невиданным для населения края – ничего подобного исторические традиции, регулирующие жизнь, доселе не знали. Имевшие место недоразумения требовали внесения определенных корректив в деятельность по организации молодежного движения. Постепенно идеи толерантности, взаимопомощи и дружбы становились нормой в отношениях между людьми. Особенно ярко это проявилось в самые трудные годы в истории страны – в годы Великой Отечественной войны [4, с. 56; 5, с. 276–277].

Список литературы

1. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 168. Л. 46–50. 137–141.
2. Декларация прав народов России // Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917 – XI – 1920. – М.: Госиздат, 1920. – С. 6–8.
3. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-годы). – Чебоксары: Чуваш. изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 594 с.
4. Соколова В.И. Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации. – Чебоксары: Чуваш. изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 295 с.
5. Соколова В.И. Молодежь Чувашии в годы Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства (1941–1953 гг.). – Чебоксары: Чуваш. изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 304 с.
6. Чувашская энциклопедия: В 4 т. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4: Се-Я. – 798 с.